

ГАЛИЦКОГО

для эпохи, которая стала прези-
рать слово "общий".

Российские олигархи десяти-
летиями через офшорные хоботы
вытягивали деньги за пределы
страны. Впрочем, феномен этот
проявился задолго до офшоров.
В XIX веке крупный русский зем-
левладелец охотно собирал до-
ходы с рязанских, тамбовских, са-
ратовских душ, чтобы затем
потратить их на парижские увесе-
ления. Пока крестьяне латали со-
ломённые крыши, русский барин
где-нибудь в Баден-Бадене про-
игрывал за картонным столом го-
довой труд целой волости. Ев-
ропа была сценой, а Россия
оставалась пыльным закулисьем,
где рабочие крутили ворот и ме-
няли декорации.

Постсоветский богатей заме-
нил крепостной оброк экспортной
рентой. Психология была преж-
ней: Россия воспринималась как
место добычи, а Европа — как
место трат. Здесь находился
карьер, там начиналась жизнь.
Здесь делались деньги, там по-
купались особняки.

Такое положение дел ненор-
мально. Его вполне можно на-
звать социальным извращением.
А реализующих эти принципы
предпринимателей — социаль-
ными извращенцами.

В классической политике суще-
ствовало понятие res publica, ко-
рое часто переводится как "общее
дело". Точный перевод этого по-
нятия — "общая вещь". Такой зна-
менательной общей вещью стал
парк Галицкого. Здесь частная
воля, частный замысел, частные
деньги воплотились в простран-
стве, которое принадлежит каж-
дому вошедшему.

Однако теперь общественное
бытие парка нуждается в осо-
бого рода поддержке — инфор-
мационной и смысловой. Это
произведение ждёт своих истол-
кователей, интерпретаторов, ле-
тописцев. Без них этот драгоцен-
ный дар утонет в поверхностных
трактовках и сувенирной пошло-

сти. В России многие уже слы-
шали, что в Краснодаре суще-
ствует "какой-то удивительный
парк". Но что они видели — лишь
несколько фотографий в поиско-
вике? Масштаб явления не обо-
значен, сведения о нём остаются
смутными и отрывочными.

Парк следует информационно
обустроить с той же продуманно-
стью и тщательностью, с какой
создавались его объекты. Но эта
задача уже не Сергея Галицкого,
а нашего государства — напри-
мер, Министерства культуры. Не-
обходим большой, великолепно
изданный альбом, с которым,
впрочем, можно будет ознако-
миться и виртуально. В этом фо-
лианте — планы, чертежи, опи-
сание строительства, рассказы
проектировщиков, садовников,
инженеров. Нужна хроника пре-
ращения бросовой земли в гра-
дообразующий объект, в произ-
ведение искусства. Авторы этой

летописи должны соответство-
вать предмету. Пусть пригласит
фотохудожника уровня Михаила
Розанова, культуролога мас-
штаба Андрея Карагодина... Фа-
милии могут быть и иными, но
качество нельзя разменивать на
личные связи и личные предпо-
чтения чиновников. Сам парк
уже установил высокую планку.
Местечковая небрежность рядом
с таким произведением будет
особенно заметна.

Нужен, разумеется, докумен-
тальный фильм, раскрывающий
замысел изнутри. Нужен фильм
художественный. Романтическая
история, разворачивающаяся
среди галерей и деревьев крас-
нодарского чуда.

Администрации Краснодара
стоило бы создать независимый
попечительский совет парка,
куда бы вошли лучшие в России
архитекторы, историки культуры,
литераторы, фотографы, ден-
дрологи, богословы, музейные
работники. Их задачей станет со-
хранение и повышение смысло-
вого качества информации о

парке Галицкого. Город получил
сокровище, а вместе с ним — от-
ветственность за него.

Особое место должны занять
ежегодная фотографическая ле-
топись, общероссийский конкурс и
выставка, в ходе которых выбира-
ется один снимок-победитель. Че-
рез пятьдесят лет возникнет фо-
тоистория парка, похожая на
годовые кольца дерева. На одном
снимке — неожиданный снег, на
другом — августовская гроза, на
третьем — девочка возле воды,
на четвёртом — пожилая пара,
пришедшая сюда ранним утром
вдыхать первые ароматы весны.
Парк на рассвете, парк ночью,
парк в дождь, парк в цветении...

Православный священник
также найдёт здесь повод для глу-
бокого разговора. Ведь библейская
история начинается в Эдемском
саду. Дерево, вода, камень, путь,
восхождение, грехопадение, тень,
свет — каждый символ способен
обрести христианское прочтение
без фальши и благочестивого
украшательства. Православный
богослов и современный архитектор
могут интересно рассказать о
парке, не заглушая и не перебивая
друг друга. Ведь настоящее произ-
ведение искусства выдерживает
множество прочтений.

Быть может, композиторы услы-
шат мелодию этого места и посвя-
тят ему свои симфонии, а поэты
найдут особенные слова? Тем бо-
лее что парк сам по себе напоми-
нает поэтический сборник, раскры-
тый посреди шумного южного
города. Если умелой рукой направ-
ить и усилить эти ручейки творче-
ской энергии, в конце концов воз-
никнет информационный сгусток.
Родится миф!

Посещение этого парка — ре-
альное или хотя бы виртуаль-
ное — должно стать частью школь-
ного образования в России.
Разговор будет идти о меценатстве
мнимом и подлинном, о граждан-
ском долге, о важности открытых
общественных пространств и, ко-
нечно, о пользе прогулок на све-

жем воздухе. Детям полезно уви-
деть воочию, как общественное
благо рождается из мечты. Но оно
не падает с неба в виде муници-
пального отчёта, а воплощается
волей, трудом и любовью конкрет-
ных людей.

Парк "Краснодар" юн, но столь
же значим, как Ангкор-Ват в Кам-
бодже или Версаль во Франции.
Любой стране, любому городу не-
обходим уникальный объект, о ко-
тором можно слагать легенды. В
Москве есть Кремль. В Петер-
бурге — Зимний дворец. Ныне
Краснодар обрёл свою смысловую
доминанту. И она современна.

Стадион и парк сложились в
единый символ — открытый,
радостный, устремлённый в бу-
дущее. Парк давно вышел за
пределы благоустройства кон-
кретного района. Он стал градо-
образующим объектом. Люди
приезжают в Краснодар ради
встречи с парком, строят в нём
свой маршрут, а потом, возвра-
тившись на свою малую родину,
рассказывают о парке друзьям
и соседям. На наших глазах
рождается достопримечатель-
ность национального мас-
штаба — первое из будущих
семи архитектурных чудес
Сверхновой России.

Этот разговор неизбежно при-
водит к вопросу: а что же в других
городах? Ведь каждому региону
требуется собственный символ
воплощённой мечты, но, увы, не в
каждом есть свои Галиции. Тем
не менее пример Краснодара ва-
жен — в силе любви к своей
земле, в качестве исполнения, в
точности найденного образа. По-
этому созидателями могут стать
не только состоятельные люди,
не только мудрые и патриотичные
губернаторы, но и обычные го-
родские сообщества, и отдельные
энтузиасты, воспринимающие
нашу Родину как огромный, в не-
которых частях своих очень за-
росший, но поэтому ещё больше
нуждающийся в заботе о себе ги-
гантский сад.

С посещением парка в Крас-
нодаре связан особый ритуал. В
первый раз человек приходит
сюда как восторженный турист:
фотографирует, фотографируется,
собирает доказательства соб-
ственного присутствия. Это есте-
ственная стадия знакомства. Но в
это время камера в смартфоне
стоит преградой между человеком
и пейзажем.

В парк следует прийти второй
раз, не занимаясь фотоохотой.
Смартфон при этом пусть оста-
ётся в кармане. По парку надо
идти медленно, разрешая про-
странству самому выбирать, что и
как показывать. Первый визит при-
надлежит памяти электронного
устройства. Второй же становится
памятью сердца.

Краснодарцам, в отличие от ту-
ристов, доступна ещё более
высокая привилегия — наблюдение
за повседневностью. Они могут
видеть парк усталым, пустым,
дождливым, осенним, своим,
почти домашним. Турист воспри-
нимает парк как откровение, а для
жителя соседних районов он —
часть их внутренней жизни. Люди,
живущие рядом, рано или поздно
окажутся адептами этого парка,
идеи смысловая и эстетическая
гравитация онго огромна. Его об-
раз войдёт в их представление о
порядке и красоте.

Но почему-то очень боязно за
этот парк. С годами деревья поста-
реют, материалы обветшают. Мо-
да предложит новые спорные ре-
шения. Наглая коммерция попы-
тается поставить киоск на каждом
свободном метре.

Защита первоначального за-
мысла — вот что станет нрав-
ственно-эстетическим испытанием
для города. Получить подарок
легче, чем оказаться достойным
его обладателем.

Местной власти в долгосроч-
ной перспективе выпала роль по-
печителя этого явления. Ей пред-
стоит соблюдать архитектурную
дисциплину. Случайная при-
стройка, бестактная рекламная

конструкция или пошловатая яр-
марочная суэта способны разру-
шить эту великолепную архитек-
турную интонацию. Этот парк, как
великое музыкальное произведе-
ние, весьма чувствителен к любой
фальшивой ноте.

Но парк подстерегает и другая
опасность. Создатель, увлечённый
успехом, рискует бесконечно до-
бавлять всё новые и новые чу-
деса. Эдемский сад может устать
от избытка этих замыслов. Крас-
оте требуется простор, отдых для
глаз. Пусть это одинокое дерево
остается одиноким деревом.
Пусть зрелость проекта проявится
в способности остановиться и
дать возможность времени завер-
шить работу.

Пройдут десятилетия. Многие
изменится в России и в мире.
Торговые марки исчезнут, выве-
ски сменятся. Парковые строе-
ния покроются невидимой тенью
прожитых лет. Посаженные де-
ревья разрастутся, войдут в
свою силу. Ребёнок, которого
сейчас ведут по аллее за руку,
приведёт сюда собственного
внука. Он уже не вспомнит,
сколько миллиардов рублей
было вложено в строительство.
Для него этот парк был всегда,
подобно реке или облакам, плы-
вущим по небу.

Люди будущего не станут ис-
кать в этом прекрасном саду па-
мятник Сергею Галицкому. Гуляя
под кронами огромных деревьев,
среди кустарников и цветущих
растений, они будут лишь восхи-
щённо обозревать окружающее
пространство, с наслаждением
вдыхать божественные дунове-
ния. Это и окажется самым боль-
шим и самым прочным памятни-
ком из всех возможных. В этом и
заключается истинная победа над
временем.

Камень учит молчанию, пустота
заполняется светом, вода соеди-
няет мгновение с вечностью.

Автор текста и фотографий
Андрей ФЕФЕЛОВ

